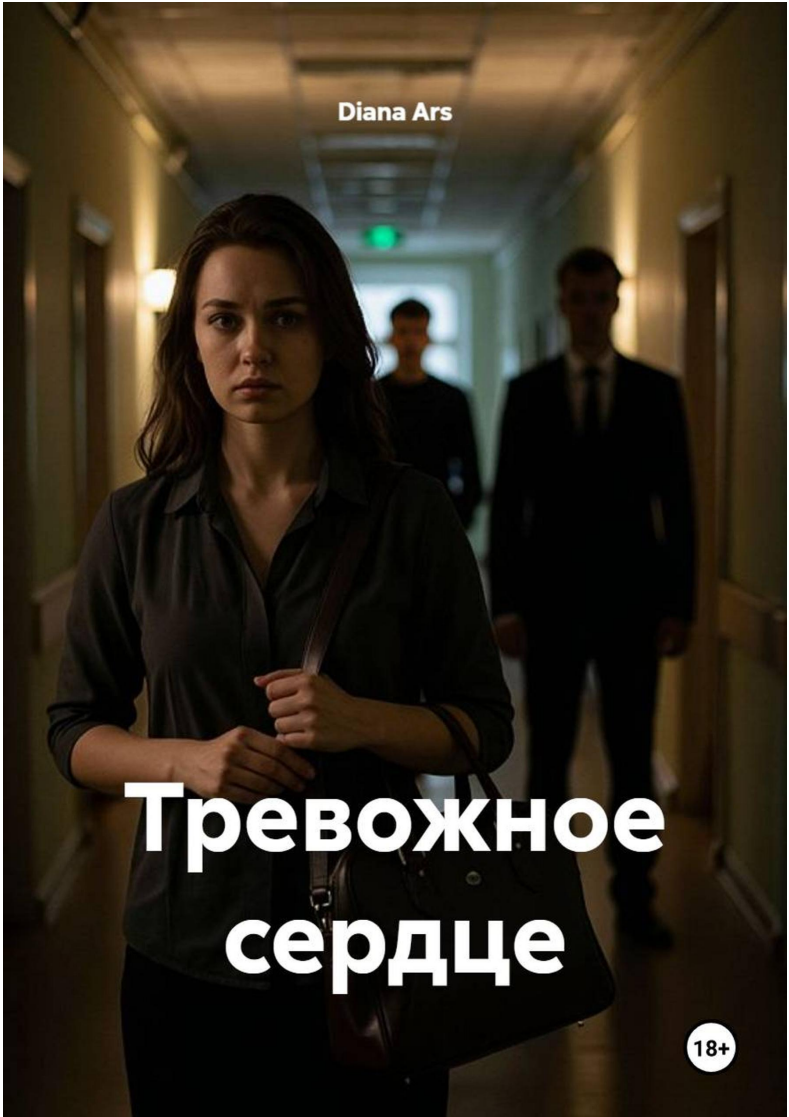
Diana Ars
Тревожное сердце
18+

Diana Ars
Тревожное сердце

https://litres.ru/74685578
SelfPub; 2025

Аннотация

Анна Макарова - простой учитель химии в самой обычной школе маленького города. Ее жизнь в целом однообразна, пока не появляется Дмитрий Ломов. Он олицетворяет дерзость, эмоциональность, и вообще все, что выводит тревожного человека из равновесия.

Помимо него, в ее жизни есть коллега и просто лучший друг - Михаил Фомин. Он ощущается как что-то теплое, родное, но скучное.

Аня встанет перед выбором: бесконечные эмоциональные качели или стабильность

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 8
Глава 3. 17
Глава 4. 24
Глава 5. 29
Глава 6. 34
Глава 7. 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Diana Ars
Тревожное сердце

Глава 1.

Иногда я думаю, что моя жизнь слишком предсказуема. Я встаю, собираюсь на работу, иду в школу – и каждый день похож на предыдущий. Но, наверное, именно это и придаёт ощущение стабильности, которой мне так не хватает внутри.

Утро в школе пахнет мелом, кофе и чем-то ещё – смесью юношеской суеты и вечного шума. Я несу под мышкой кипу тетрадей и пытаюсь удержать равновесие в узком коридоре, когда на встречу выходит Миша.

– Доброе утро, Анна Сергеевна, – улыбается он своей фирменной улыбкой.

– Утро доброе, Миша, – отвечаю я, стараясь, чтобы тетради не полетели на пол.

Он легко забирает половину стопки, будто она ничего не весит.

– Ты же химик, а не грузчик. Зачем всё время таскаешь это сама?

Я закатываю глаза, но внутри становится теплее. Миша – это человек, с которым всегда спокойно. Он не давит, не навязывается, просто рядом. Иногда мне кажется, что именно

так и должна выглядеть настоящая забота.

В учительской уже сидит Алиса, наш школьный психолог. Она перелистывает чей-то дневник и вздыхает.

– Представляете, – говорит она, – у шестиклассников такие любовные драмы, что мне и не снились. Вот читаю и думаю: может, мы все остаёмся детьми, просто игрушки у нас дороже?

Я смеюсь.

– Может, ты права. Просто кто-то научился это скрывать.

И вот оно – моё обычное утро. Обычные разговоры, обычные заботы. Я ещё не знаю, что скоро всё изменится. Что в мою жизнь войдёт человек, из-за которого я перестану узнавать саму себя.

Сегодня десятый «Б» снова решил проверить моё терпение.

– Анна Сергеевна, а если выпить кислоту, что будет? – с самым серьёзным видом спрашивает Коля, и за его спиной кто-то хихикает.

Я делаю вид, что не замечаю подвоха.

– Будет плохо. Очень плохо. А если ты не сядешь на место и не достанешь тетрадь, Коля, то проверим, каково это – пересдавать химию в августе.

Класс дружно смеётся, Коля морщится, но подчиняется. В такие моменты я чувствую себя чуть ли не дрессировщиком, но, странное дело, именно эта «борьба характеров» делает работу интересной.

После уроков захожу в спортзал – Миша машет рукой.

– Ань, идём в столовую? У них сегодня пюре с котлетами. Твой любимый набор.

Я улыбаюсь. Миша всегда помнит такие мелочи, и это трогает. Мы сидим за угловым столиком, и он рассказывает истории про «своих» мальчишек, которые вместо подтягиваний придумывают новые отговорки. С ним рядом легко смеяться.

А вечером я захожу к Алисе. В её кабинете пахнет кофе и корицей – она всегда что-то печёт сама.

– Ну что, как твои химики? – спрашивает она.

– Живы, здоровы, любопытство не угасло. Чего ещё можно хотеть?

Иногда мне кажется, что вся моя жизнь складывается из таких маленьких моментов. Утренний кофе, школьный шум, шутки Миши, разговоры с Алисой. Это не романтика, не приключение, но в этой простоте есть своё счастье.

Иногда я думаю, что школа – это отдельная вселенная. Стоит только переступить порог, и кажется, что ты снова сама школьница: та же беготня по коридорам, те же вечные «Анна Сергеевна, а можно выйти?», те же записки на уроках, только теперь уже не я их пишу, а я их отбираю.

Сегодня одиннадцатый класс устроил соревнование – кто быстрее решит задачу по химии. Сначала я хотела остановить этот хаос, а потом заметила, с каким азартом они спорят, и просто позволила. Иногда лучший способ научить –

это не мешать.

После уроков я задержалась в кабинете. За окном медленно темнело, фонари в школьном дворе вспыхивали один за другим. Я люблю это время – когда школа пустеет и становится тихо. Остаётся только шелест страниц и запах мела.

В такие минуты я чувствую странное спокойствие. Будто жизнь пусть и не яркая, зато своя, надёжная.

– Ты слишком много работаешь, – заявила Алиса, глядя на меня поверх кружки чая. – Нельзя всё время жить только для школы.

Мы сидели у неё дома. Уютная квартира, полки с книгами, мягкий свет лампы. У Алисы всегда пахнет чем-то сладким – сегодня это были ванильные булочки.

– А ты предлагаешь что? – усмехнулась я. – Пойти танцевать с шестиклассниками на дискотеке?

– Предлагаю хотя бы сходить в кино. Или в кафе. Ты же молода, Анна. – Она улыбнулась, но глаза у неё были серьёзные. – Тебе нужно больше, чем только уроки и тетради.

Я замолчала. Может быть, она права. Но мне всегда казалось, что я просто берегу себя от лишних разочарований.

Миша присоединился к нам чуть позже, принёс пакет мандаринов и смешно морщился, когда Алиса заставила его чистить фрукты. Мы втроём сидели за столом, смеялись над пустяками. И в такие вечера я чувствовала себя частью чего-то большого и важного – настоящей дружбы.

Глава 2.

Весна всегда приходит неожиданно. Ещё вчера утром я торопливо натягивала шарф, а сегодня, выходя из дома, вдруг заметила, что на асфальте уже чёрные пятна, снег превращается в серую кашу, и воздух пахнет не морозом, а водой. В городе это чувствуется особенно остро: крыши плачут длинными струйками, на каждом углу – лужи, в которых отражаются дома.

Я люблю это время. Оно обещает перемены. Хотя в моей жизни перемен вроде бы никогда не бывает.

День в школе выдался обычным. Одиннадцатый класс снова пытался спорить, что «эта ваша химия в жизни не пригодится», девятый писал контрольную, а в десятом пришлось разнимать спор из-за какой-то глупости. Когда ты работаешь учителем, быстро понимаешь: твоя профессия – это не только формулы и уравнения, но ещё и роль арбитра, дипломата, а иногда и психотерапевта.

Когда все разошлись, я осталась в кабинете. В тишине школа кажется другим местом – будто огромный дом с пустыми коридорами и эхо в каждом шаге. Я проверяла тетради, когда дверь распахнулась, и на пороге появился Миша. В руках у него был букет – нарциссы и два тюльпана, всё вместе перевязано тонкой жёлтой лентой.

– Для самой прекрасной учительницы химии, – сказал он

с тем самым тоном, в котором всегда угадывалась шутка.

Я подняла брови.

– Ну да, конечно. Признавайся, это кому-то из твоих учениц? Опять влюбились в тебя на физкультуре?

– Анна Сергеевна, вы меня оскорбляете! – Миша театрально приложил руку к сердцу и сделал вид, что сейчас упадёт в обморок. – Я тут с чистыми намерениями, а вы сразу подозреваете.

Я засмеялась и взяла цветы.

– Спасибо, Миша. Но ты неисправим.

– Нет, это ты неисправима, – ответил он и посмотрел на меня так, что на секунду у меня внутри что-то дрогнуло. Но потом он снова сделал привычную ухмылку, и момент растворился.

– Ладно, – сказал он, – пошли. В столовой обещали пирожки со сгущёнкой.

Мы пошли вместе по пустым коридорам. Миша шёл рядом, рассказывал о том, как один из мальчишек сегодня притворился, что у него «аллергия на турник», и как вся группа поддержала его, изображая приступ кашля. Я слушала и смеялась. С ним всегда легко.

В столовой действительно остались пирожки, и мы сели за угловой столик, где почти всегда сидели вместе. Миша жестикулировал, перескакивал с темы на тему, а я ловила себя на мысли, что всё это – наши маленькие традиции. Моменты, которые делают мою жизнь спокойной и понятной.

Когда мы возвращались, он вдруг сказал:

– Знаешь, Анют, иногда я думаю, что мы с тобой – идеальная пара.

Я остановилась и посмотрела на него. В его глазах было что-то игривое, и всё же он сказал это почти серьёзно.

– Ой, Миша, хватит, – махнула я рукой. – Ты всем так говоришь.

– Нет, – ответил он, чуть тише. – Не всем.

Я сделала вид, что не услышала. Просто пошла дальше. И как всегда, решила, что это просто шутка.

Но почему-то сердце ещё долго билось быстрее, чем обычно.

***

Весной город меняется быстрее, чем я успеваю привыкнуть. Ещё неделю назад тротуары были серыми и грязными, а теперь повсюду виднеются крошечные островки зелени. Сквозь землю пробиваются первые травинки, а в воздухе пахнет свежестью, будто кто-то открыл окна и проветрил всю улицу.

Алиса позвала меня на прогулку после работы. Мы редко выбирались куда-то вдвоём, без школы и разговоров о детях, поэтому я согласилась сразу.

Мы шли по набережной. Река ещё не растаяла полностью: вода шла большими льдинами, которые медленно плыли мимо. Солнце садилось, окрашивая небо в розовое и золотое.

– Я обожаю это время года, – сказала Алиса, поправляя

шарф. – Весна – это всегда надежда. Ты тоже так чувствуешь?

Я пожала плечами.

– Наверное. Просто для меня это время проверок, экзаменов, бесконечной нервотрёпки.

Она засмеялась.

– Ты вечно думаешь о работе. Я же о другом. О личном.

Я сделала вид, что не понимаю.

– О каком личном?

– Аня, – Алиса остановилась и посмотрела на меня в упор, – ты же знаешь, о чём я. Тебе двадцать восемь, у тебя замечательная работа, прекрасные друзья, но у тебя нет… ну, ты понимаешь.

Я вздохнула.

– Алиса, я привыкла так жить. Мне и правда хорошо.

– Хорошо – это не значит счастливо. – Её голос был мягким, но серьёзным. – Ты много отдаёшь другим, детям, школе, друзьям. Но сама себе – почти ничего.

Мы пошли дальше, и я почувствовала, как во мне поднимается то самое тревожное чувство, которое я всегда старалась прятать. Я не умела говорить о своих страхах, о том, что боюсь близости, боюсь оказаться ненужной, боюсь быть отвергнутой.

– Может быть, мне просто не повезло, – сказала я, стараясь улыбнуться. – А может, я и правда не создана для всего этого.

Алиса остановилась ещё раз.

– Нет, Аня. Ты просто боишься. Ты не избегаешь отношений, ты их ждёшь. Только ждёшь так осторожно, что никто этого не замечает.

Я не ответила. Смотрела на реку, на льдины, что медленно тонули в воде. И мне вдруг стало холодно, хотя воздух был тёплым.

Алиса молчала. Она знала, когда нужно оставить меня наедине с мыслями.

И пока мы шли обратно, я пыталась понять: права ли она? Или я и правда счастлива в этой своей предсказуемости?

Утро начиналось привычно: я снова спешила по мокрым тротуарам, стараясь не заскользить на остатках льда. Город ещё дремал, улицы были пустыми, а воздух пахнул свежей землёй и первыми цветами. Я всегда любила эти тихие моменты, когда никто не мешает думать о дне впереди.

Школа встретила привычным гулом: ученики уже собирались в коридорах, смеялись, обсуждали что-то увлечённо, спорили о заданиях, забывая о времени. Я поднялась на второй этаж, расправила кипу тетрадей и попыталась сосредоточиться.

Сегодня у меня был одиннадцатый «Б». Класс, где дети уже почти взрослые, с собственной гордостью и упрямством. И всё же каждый из них оставался любопытным, пытался понять мир – и иногда задавал вопросы, которые заставляли

меня останавливаться и думать. И это был мой класс.

– Анна Сергеевна, – сказал один из учеников, – а зачем вообще учить химию, если потом все равно будем работать с компьютерами?

Я улыбнулась, стараясь не показать раздражение.

– Чтобы понимать, как устроен мир. Чтобы уметь видеть закономерности и не бояться ошибок.

Некоторые кивали, другие переглядывались, как будто это была шутка. Но я знала: кто-то всё-таки поймёт.

После уроков я задержалась в кабинете, проверяя контрольные. В тишине снова слышался только шелест страниц и капли дождя, бьющие по окну. Моя жизнь казалась размеренной, почти уютной, но где-то глубоко внутри чувствовалась пустота.

Миша заглянул, как всегда, с улыбкой, пытаясь рассмешить меня своими шутками про «непослушных» мальчишек. Он приносил свет и лёгкость в мои дни, но я понимала: это всё же нечто внешнее, не то, что может заполнить моё тревожное сердце.

Алиса, как обычно, старалась угадать, что происходит внутри. Её взгляд и слова о том, что я слишком осторожна и боюсь близости, возвращались ко мне, когда я шла домой по вечернему городу. Улицы уже были тёмными, фонари отражались в мокром асфальте, и мне казалось, что я иду по своей маленькой реке одиночества, где каждое движение тщательно выверено, чтобы никто не заметил внутренней трево-

ги.

Иногда я задавалась вопросом: может, так и должно быть? Может, мне достаточно этих привычных будней, улыбок учеников и шуток друзей? Или я просто боюсь, что что-то большее разрушит эту иллюзию стабильности?

Я поставила кипу тетрадей на стол, посмотрела в окно на редкие прохожие силуэты и поняла, что скоро в мою жизнь войдёт нечто новое. Что-то, что перевернёт привычный порядок вещей. Но пока это было только ощущение на грани, тихий шёпот ветра, который ещё нельзя назвать бурей.

Я шла по парку после работы вместе с Мишей, держа сумку с недочитанными тетрадями.

– Аня, – сказал он, оглядываясь на меня с улыбкой, – знаешь, что мне нравится больше всего в весне?

– Что? – спросила я, хотя уже знала, что последует какая-то шутка.

– То, что можно кататься на роликах и никому не мешать. – Он сделал вид, что готов расстелить импровизированную дорожку прямо передо мной. – А если хочешь, я могу подкатить тебя прямо к скамейке.

Я фыркнула и махнула рукой, не особенно придавая этому значение.

– Ты всё ещё шутник, Миша. Всегда был.

– Да, но только с тобой – эксперт по оценке моих шуток. – Он сделал шаг ближе, чуть наклонился, будто проверяя, как я отреагирую.

Я лишь усмехнулась и отвернулась к дорожке. Всё это было привычно. Лёгкая игра, флирт, который никогда не имел серьёзного продолжения. Он так умеет шутить, что иногда невозможно понять, где шутка, а где намёк.

Мы шли дальше, мимо цветущих кустов, где уже начали распускаться первые листья. Солнечные блики отражались в лужах, и я вдруг заметила, что всё вокруг кажется, как будто нарисованным: ярким, свежим, живым. Миша рассказывал про какие-то школьные истории, перебрасываясь шутками, а я ловила себя на мысли, что мне нравится этот звук его голоса, его лёгкая энергия.

– Аня, – сказал он вдруг, остановившись возле лавочки, – если бы я был твоим учеником, я бы наверняка попросил тебя научить меня ещё чему-то кроме химии.

Я подняла бровь.

– О, правда? И чему же?

– Искусству улыбаться так, чтобы никто не смог устоять, – ответил он с серьёзным видом, но в его глазах всё ещё светилась шутка.

Я снова махнула рукой, приняв это за шутку.

– Ну, тогда тебе придётся подождать, Миша. Уроки ещё не закончились.

Он лишь пожал плечами и снова засмеялся. Мы сели на лавочку и молча смотрели на редеющие облака. Птицы уже начинали свои первые вечерние трели, и город казался одновременно шумным и удивительно тихим.

В такие моменты я чувствовала одновременно спокойствие и тревогу. Спокойствие – потому что рядом Миша, и его присутствие всегда дарит лёгкость. Тревога – потому что я понимала, что эта привычная игра никогда не изменится, а внутри меня есть желание чего-то большего, чего я пока боюсь признать даже себе.

Мы долго молчали, наслаждаясь последними лучами солнца, пока не начали возвращаться домой. И снова я решала, что всё это – просто шутки, лёгкая игра. Но внутри оставалось лёгкое покалывание, которое я старалась игнорировать.

Глава 3.

День начинался как обычно. В коридорах шумно, одиннадцатый «Б» уже спорил о том, чьи формулы правильнее, а кто списал. Я проверяла записи на доске, наблюдая за вниманием учеников.

– Анна Сергеевна, – вдруг прорычал один из мальчиков, – я не согласен с этим уравнением!

Я вздохнула и направилась к нему:

– Послушай, Илья, хватит спорить на уроке. Проверь ещё раз расчёты. И если завтра будут такие же ошибки, мне придётся вызвать родителей.

– Родителей нет, – сказал он с ухмылкой. – Они в отпуске.

Я нахмурилась.

– Тогда кого мне звать?

– Старшего брата. Дмитрий. – Он произнёс это имя так легко, будто просто пересказывал факт.

Я замерла на мгновение. «Дмитрий…», – повторила про себя, но быстро отмахнулась. Конечно, это всего лишь брат ученика. Он пока не придет, значит, и думать об этом не о чем.

– Ладно, Илья, – сказала я спокойно, – если придётся, пусть придёт кто угодно. А пока давай закончим контрольную.

Мальчик кивнул, но я заметила в его глазах лёгкую хит-

рость. В классе снова зашумели разговоры, но где-то в глубине сознания я уже отметила это имя: Дмитрий. Оно прозвучало тихо, едва заметно, но словно маленький камушек упал в спокойное озеро моей жизни.

После уроков я осталась в кабинете, проверяя тетради. Миша заглянул с привычной шуткой, Алиса позже позвонила, чтобы обсудить одну из ученических проблем.

Придя домой, я сняла пальто и оставила сумку на стуле. Квартира встретила привычной тишиной. Её уют, запах кофе и слегка прохладный воздух создавали ощущение безопасности – того островка, где никто не вмешается в мои мысли.

Села за стол, распаковала тетради и пыталась сосредоточиться на проверке контрольных. Но мысли всё время возвращались к одному слову – Дмитрий. Имя, произнесённое Ильей сегодня на уроке, неожиданно не отпускало меня. Я старалась объяснить себе: «Он просто брат ученика, пока он не придёт, это не имеет значения».

Но внутри чувствовалось странное напряжение. Что-то в этом имени задело что-то в глубине меня. Может, это было предчувствие, а может, просто совпадение. Я не могла понять.

Миша вечером прислал сообщение: «Пирожок со сгущёнкой остался, а я всё ещё жду тебя в парке завтра». Я улыбнулась, но вместо привычного тепла почувствовала лёгкое беспокойство. Почему-то мир, который казался стабильным,

вдруг показался немного хрупким.

Я поставила тетради в сторону, подошла к окну и посмотрела на пустеющий город. Дома гасли огни, фонари отражались в мокром асфальте, а редкие прохожие спешили домой. Весна всё ещё разливала свои запахи и цвета, но в моём сердце что-то тихо дрожало.

Я вспомнила разговор с Алисой: о страхах, о том, что я слишком осторожна, боюсь близости, боюсь неожиданного. И вдруг поняла, что этот день – простой, обычный день – стал первым, который показал, что привычная жизнь может измениться.

Я не знала, когда и как, но ощущение было сильным. Как будто маленький камушек уже упал в моё спокойное озеро, а круги расходятся всё дальше и дальше.

Закрыв глаза, я вздохнула и решила: пока он не придёт, я постараюсь держать привычный ритм, свои уроки, шутки Миши и разговоры с Алисой.

Следующее утро было обычным: я шла по коридору с кипой тетрадей, пытаясь сосредоточиться на предстоящих уроках. Но когда я вошла в кабинет одиннадцатого «Б», сразу поняла – день будет не таким, как всегда.

Илья сидел за партой с ухмылкой, которая мне уже давно не нравилась.

– Анна Сергеевна… – начал он, но прервал себя, когда дверь с силой распахнулась.

В кабинет ворвался высокий мужчина с напряжённой,

раздражённой позой:

– Я не понимаю, почему меня отвлекли от работы из-за такой ерунды! – прогремел он. – Я Дмитрий Ломов, старший брат.

Ученики сразу замерли, а Илья посмотрел на него, слегка настороженно.

– Извините, – сказала я ровно. – Я вызвала вас по поводу контрольной работы Ильи. Он сказал, что родители в отпуске, и предложил вызвать старшего брата.

Дмитрий фыркнул, будто эта причина была смешной:

– Контрольная? – его голос дрожал от раздражения. – Вы отвлекли меня ради этого?

И тут Илья, видимо, не выдержав иронии и напряжения, резко ударил одного из учеников, что вызвало шум в классе.

– Вот видите! – Дмитрий резко подошёл к парте Ильи.

– Теперь ясно, почему меня вызвали.

– Это не просто контрольная. Поведение вашего брата требует вмешательства.

Ученики застыли. Атмосфера в классе мгновенно изменилась: от шума и беззаботного смеха не осталось и следа. Илья опустил голову, явно осознав, что переиграл.

Я почувствовала, как в груди что-то сжалось. Этот человек – строгий, властный, раздражённый – моментально заполнил собой пространство. Даже не приближаясь ко мне напрямую, он притягивал внимание всех вокруг.

– Хорошо, – сказал он теперь тише, но твёрдо, – Анна Сер-

геевна, продолжайте урок. Я останусь здесь, чтобы убедиться, что дальше не будет инцидентов.

Я кивнула, стараясь держать привычный тон. Но внутри что-то дрогнуло. Мир, который казался мне стабильным, теперь внезапно казался напряжённым, чужим и тревожным.

Дмитрий сел в задней части класса, но его присутствие сразу изменило всё: ученики стали внимательнее, Илья сидел тихо, а я пыталась понять, кто этот человек и почему он вызвал столько эмоций, ещё прежде, чем произнёс слово напрямую мне.

Это был первый день, когда моя привычная жизнь столкнулась с внешним вторжением – и это вторжение оказалось куда более мощным, чем я могла себе представить.

– Анна Сергеевна, мне нужен ваш номер. Для дальнейшей координации и курации брата. Я хочу быть уверенным, что он не попадёт в неприятности снова.

Я почувствовала лёгкое напряжение. Ситуация выглядела как обычная работа, но в нём было что-то, что притягивало внимание: уверенность, раздражённость, контроль.

– Хорошо, – сказала я ровно, – вот мой номер. Только для работы с вашим братом, понятно?

Он кивнул, словно это было само собой разумеющимся. И хотя он не сделал ни одного комплимента и не приблизился ко мне лично, присутствие Дмитрия заполнило весь класс. Всё казалось напряжённым, чужим, и вместе с тем… странно

притягательным.

Я вернулась домой, сняла пальто и оставила сумку на стуле. В квартире царила привычная тишина, запах кофе и лёгкий холод создавали ощущение безопасности. Здесь я могла дышать спокойно, думать без прерываний, держать свои тревоги под контролем.

Но сегодня всё было иначе. Слово «Дмитрий» повторялось в голове снова и снова. Его раздражённый взгляд, строгий тон, уверенность и требовательность – всё это оставило след. Я старалась убедить себя: «Он просто старший брат ученика, это работа, ничего больше». Но чертов засранец, он был красив.

Села за стол и поставила перед собой тетради. Я открыла одну из них, но мысли ускользали. Каждое движение его глаз, каждое слово всплывало перед внутренним взором. Почему-то это притягивало – и одновременно тревожило.

Миша вечером написал короткое сообщение: «Завтра идём гулять?» Я улыбнулась, но привычное тепло не пришло. Что-то изменилось, и я ещё не понимала, что именно.

Я встала у окна и посмотрела на редеющий город. Фонари отражались в мокром асфальте, редкие прохожие спешили домой, а весна продолжала менять мир вокруг меня: первые листья, мягкий воздух, лёгкий аромат цветов.

Я вспомнила разговор с Алисой: о страхе близости, о тревожности, о том, как я осторожна и боюсь новых людей. И вдруг поняла, что сегодняшний день стал переломным. При-

вычная стабильность треснула.

Дмитрий Ломов вошёл в мою жизнь так резко, как будто разбил тонкое стекло, и теперь его присутствие невозможно было игнорировать. Пока он был рядом лишь с Ильёй, но даже это оставило след.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнула и повторила себе: «Пока он не придёт… пока он не придёт…» – стараясь удержать привычный ритм. Но в глубине сердца знала: «пока» скоро закончится.

Глава 4.

Пятница всегда кажется чуть легче, чем остальные дни. Даже в школе, среди шумных коридоров и вечных споров одиннадцатого «Б», ощущается приближение выходных: дети разговаривают громче, смеются чаще, а учителя сами чуть расслабляются.

Я шла по коридору с кипой тетрадей, уже мысленно планируя, как проведу эти два свободных дня. Вечером – прогулка, немного книг, может, кофе с Алиской. Мне нравилась эта предсказуемость: знание того, что впереди два дня отдыха, будто маленькая награда за неделю работы.

– Ань, – раздался знакомый голос за спиной. – Не забыла про нашу прогулку в парке?

Я обернулась и увидела Мишу, который держал в руках пакет с чем-то сладким. Его улыбка была лёгкой, доброй, а глаза – тёплыми, как всегда.

– Прогулку? – переспросила я, слегка смутившись. – Ах… да, Миша. Я… я пока не думала.

– Ну давай, – он усмехнулся, будто хотел поддразнить меня. – Я напомнил, просто чтобы ты не забыла. В парке сегодня отлично: свежий воздух, солнце, первые листочки. И пирожки со сгущёнкой всё ещё ждут.

Я улыбнулась, но снова уклонилась:

– Ладно, посмотрю, как будет вечером.

Он пожал плечами и снова засмеялся.

– Ладно, но ты не отвертишься.

Мы шли вместе по коридору, слушая, как звуки шагов отражаются от стен, слышались голоса учеников, смех. Всё это казалось обычным, привычным. Но я почувствовала лёгкое возбуждение: прогулка с Мишей всегда была приятной, но я почему-то начала обращать внимание на детали – солнечные блики, его жестикуляцию, то, как он наклоняется, чтобы поднять упавшую тетрадь.

После уроков я осталась в кабинете, проверяя контрольные, а мысли снова возвращались к предстоящим выходным. Два дня свободы, прогулка, книги, кофе… И Миша, который своим вниманием и лёгкой шуткой умеет вытаскивать меня из привычного ритма.

Хотя я старалась оставаться сосредоточенной, внутри чувствовалась маленькая тревога – ощущение того, что привычная рутина вот-вот будет нарушена. Но пока это была всего лишь пятница, и два свободных дня передо мной казались чем-то безопасным и неизменным.

Я собиралась на прогулку с Мишей. Пятничный вечер, лёгкий ветер, первые тёплые дни весны – всё располагало к тому, чтобы выйти из дома и просто дышать. Я стояла перед зеркалом, поправляла шарф, проверяя, как смотрится пальто, когда телефон зазвонил.

Сначала я подумала, что это обычное сообщение от коллеги или Алисы. Но экран засиял именем, которое заставило

меня замереть: Дмитрий Ломов.

– «Анна, ты свободна сегодня?»

– «Давай встретимся вечером, я хочу обсудить поведение Ильи лично.»

– «Можем выпить кофе? Я знаю лучшее место в городе.»

– «Жду твоего ответа. Сегодня.»

Моё сердце сделало маленький скачок, но разум быстро взял верх. Я глубоко вздохнула и набрала ответ:

– «Дмитрий, я дала номер исключительно для контроля Ильи. Больше ничего.»

На экране появилось уведомление: «Принято.» Но спустя несколько секунд снова пришло сообщение:

– «Не бойся, это не работа. Просто хочу тебя увидеть.»

Я снова вздохнула. Это уже выходило за границы. Сердце начало биться быстрее, лёгкая тревога поднималась внутри, но я сохраняла спокойствие.

В этот момент в дверь позвонил Миша. Я положила телефон на стол, стараясь не показывать раздражение.

– Всё готово? – спросил он с лёгкой улыбкой, держа пакет с пирожками. – Пойдём гулять?

– Да, – ответила я ровно, но мысли ещё были с экраном телефона. «Он лишь брат Ильи», – напомнила себе я. – «Ничего больше».

Мы вышли на улицу. Ветер слегка играл с моими волосами, солнце уже клонилось к закату, а лёгкая тревога постепенно смягчалась привычной теплотой присутствия Ми-

ши. Я снова напомнила себе: спокойствие, привычная рутина, два свободных дня… пока никто не вторгается в них.

Но внутри меня оставался маленький огонёк тревоги: Дмитрий уже нарушил границы, хотя физически ещё не появился. И это ощущение не покидало меня на протяжении всей прогулки.

Мы шли по набережной, а ветер слегка играл с моими волосами. Миша нес пакет с пирожками, периодически шутя о том, как «опять дети всех подкололи на уроках». Я улыбалась, смеялась, стараясь полностью сосредоточиться на разговоре. Прогулка должна была быть простой и приятной – этим мы и наслаждались.

– Анют, – сказал Миша, наклоняясь, чтобы поднять упавшую на тротуар шишку, – вот скажи честно, кто сегодня был самым смешным в классе?

– Наверное, Илья, – ответила я, хотя внутренне мысленно повторяла себе: «Дмитрий Ломов».

Я чувствовала лёгкое покалывание в груди. Телефон в сумке снова тихо вибрировал. Я не хотела доставать его, но мысленно знала: это снова сообщения от Дмитрия. Он настойчиво и нагло вторгался в мою жизнь, хотя мы ещё даже не встречались лично.

– Всё в порядке? – заметил Миша, глядя на меня с лёгкой тревогой.

– Да, – ответила я быстро, – просто устала немного.

Он кивнул, снова улыбнулся и начал рассказывать исто-

рию про один из недавних школьных инцидентов. Я слушала его, смеялась, но мысли продолжали возвращаться к телефону и к наглости Дмитрия.

Мы подошли к маленькой скамейке у реки и сели. Солнце уже клонилось к закату, отражаясь в воде. Миша достал пирожки, и запах свежего теста наполнил воздух. Я вдохнула глубоко, стараясь вернуть себе ощущение спокойствия.

– Ань, – сказал он вдруг, слегка наклоняясь ко мне и улыбаясь, – а если бы я устроил тебе маленький сюрприз, ты бы рассердилась?

Я лишь махнула рукой, привычно воспринимая это как шутку. Миша всегда так флиртовал, и это было частью нашей дружбы. Но в глубине меня оставалось лёгкое напряжение.

Телефон снова вибрировал. Я решила пока не смотреть. «Я дала номер только для контроля Ильи», – повторила про себя. «Больше ничего».

И всё же внутри ощущалось: привычная прогулка, смех, солнечные лучи – всё это теперь было смешано с тревожным ожиданием. Дмитрий уже начал ломать привычный ритм моей жизни, хотя физически он ещё не появился.

Я села чуть ровнее на скамейке, наблюдая за рекой. Миша рядом, лёгкая шутка, тепло и привычная рутина – и одновременно маленькое тревожное предчувствие, что скоро всё изменится.

Глава 5.

Понедельник всегда давался мне труднее. Ещё не остывшие эмоции от прошлой недели, первые контрольные, звонки родителей… Сегодня же ко всему добавились непрекращающиеся сообщения от Дмитрия.

Он писал с самого утра:

– «Где ты?»

– «Почему не отвечаешь?»

– «Давай встретимся сегодня»

– «Я хочу поговорить лично»

Сначала я пыталась отвечать спокойно: напоминала, что номер дан только для контроля Ильи. Но чем больше я игнорировала, тем наглее становились сообщения.

– Хватит! – выдохнула я, блокируя его номер. Энергично, решительно. «Никаких разговоров, никаких вторжений», – сказала себе я.

День в школе прошёл в привычной рутине: уроки, ученики, Миша с шутками на перемене. Всё шло как обычно, но где-то на заднем плане оставалось напряжение: «Что будет дальше?», – думала я.

После последнего урока, когда коридоры почти опустели, я собирала свои вещи, мечтая о тишине и возвращении домой. И тут дверь кабинета распахнулась.

Передо мной стоял Дмитрий. Огромный букет цветов в

руках, чуть помятый от веса, но всё же впечатляющий. Он выглядел так же уверенно и властно, как я запомнила, но теперь добавилось что-то ещё – наглость и решимость.

– Анна, – сказал он ровным, твёрдым голосом, слегка раздражённым, – я пришёл лично.

Внутри меня что-то сжалось. Я хотела сказать что-то резкое, напомнить, что номер дан только для Ильи, но слова застряли. Снаружи я оставалась спокойной, а сердце стучало быстрее, чем обычно.

– Дмитрий, – сказала я ровно, – номер был дан исключительно для контроля Ильи. Больше ничего.

Он улыбнулся слегка, но взгляд оставался твёрдым:

– Понимаю. Но цветы – это просто знак уважения.

Ученики, которые случайно оставались в коридоре, замерли. Я стояла, пытаясь удержать привычный контроль над ситуацией. Но одно было ясно: привычная рутина треснула окончательно.

Букет был огромным, запах цветов заполнял пространство, а его присутствие – даже без слов – притягивало внимание.

Прозвенел звонок на перемену.

И тут на пороге появился Миша, словно заметив напряжённость:

– Всё в порядке, Аня? – спросил он с лёгкой улыбкой, но тонко пытался разрядить обстановку.

– Да, просто… – начала я, но Дмитрий перебил меня:

– Я не собираюсь спорить. Я пришёл, чтобы понять, что делать с Ильёй, и чтобы лично встретиться с Анной Сергеевной.

Миша шагнул чуть вперёд, шутливо, но твёрдо:

– Ну, если мы говорим про контроль Ильи, то цветы точно не обязательны, да? – Он слегка улыбнулся, пытаясь смягчить напряжение.

Дмитрий не отступил. Его взгляд был твёрдым, а голос спокойным, но властным:

– Это не просто цветы. Я считаю, что взрослые должны показывать, что они отвечают за свои слова и действия.

Я почувствовала, как внутри поднимается тревога. Это уже не обычная школа, не привычная рутина. Этот человек разрушил привычный ритм, и даже присутствие Миши, который пытался шуткой разрядить атмосферу, не помогало полностью.

– Дмитрий, – сказала я ровно, сдерживая дрожь в голосе, – я дала вам номер только для контроля Ильи. Пожалуйста, ограничьтесь этим.

Он кивнул, но лёгкая улыбка оставалась на его лице.

– Понимаю. Но мы уже встретились лично, и теперь многое станет проще.

Миша усмехнулся, как будто говорил: «Ну, это будет интересная неделя». Я же почувствовала, что привычная спокойная жизнь, в которой я так уютно жила, начинает рушиться. И тревога внутри постепенно превращалась в напряже-

ние, которое я ещё не умела контролировать.

Дом встретил меня привычной тишиной. Я сняла пальто, оставила сумку на стуле и на мгновение закрыла глаза. Сердце всё ещё стучало быстрее обычного, а мысли возвращались к Дмитрию: его взгляд, голос, решимость.

Я пыталась повторять себе: «Он пришёл только ради Ильи. Ничего больше». Но даже эти слова звучали пусто. Внутри что-то тянуло, цеплялось за его образ, и тревога смешивалась с непривычным притяжением.

Села за стол с чашкой горячего чая, включила свет и открыла ноутбук, чтобы проверить письма и план на завтра. Но мысли снова возвращались к букету цветов, к его уверенности, к тому, как он разрушил привычный ритм моего дня.

«Почему я так реагирую?» – думала я. «Он же просто старший брат ученика. Всё должно быть логично».

Телефон тихо лежал на столе. Я не проверяла сообщения – блокировка всё ещё действовала. Но ощущение вторжения оставалось. Этот человек уже оставил след в моём сознании, хотя физически мы провели всего несколько минут вместе.

Я вспомнила Мишу и нашу пятничную прогулку. Его лёгкость, шутки, привычное тепло – всё это казалось безопасным островком в мире, который только что потревожил Дмитрий. И мне стало ясно: обычная рутина больше не может полностью защитить меня от того, что он принес в мою жизнь.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. «Ничего

больше, – повторила я про себя. – Только контроль Ильи. Только работа». Но внутри, тихо, почти незаметно, появилось чувство, что эта граница уже начинает трещать.

Солнце ушло за горизонт, и вечер стал тёплым, мягким, с запахом весны и лёгким шелестом листьев за окном. Я села с чашкой чая и поняла, что завтра всё будет иначе. Этот человек уже вошёл в мою жизнь, и теперь моя привычная рутина, моё спокойствие и уверенность – всё это стало зыбким.

И я знала, что скоро придётся решить, как справляться с этим вмешательством, которое одновременно раздражало и притягивало.

Глава 6.

Я только вышла из дома, слегка натянув пальто и поправляя сумку на плече, как услышала быстрые шаги.

– Анна! – прозвучал знакомый, ровный голос.

Я замерла и посмотрела – передо мной стоял Дмитрий. Его взгляд был твёрдым, чуть раздражённым, но с лёгкой решимостью.

– Доброе утро, – сказал он спокойно. – Слушай, я могу тебя подвезти в школу.

Я замерла на мгновение. Сердце стучало быстрее, но разум сказал: «Почему бы и нет?» Это просто удобно, а дорога была короткой.

– Хорошо, – ответила я ровно, пытаясь не показывать волнения.

Мы сели в его машину. Дмитрий завёл двигатель, и сразу стало тихо, за окном мелькали первые утренние пробуждающиеся улицы.

– Ты нервничаешь, – сказал он спокойно, не отводя взгляда от дороги.

– Я… просто утром немного тороплюсь, – сказала я, стараясь сохранить привычный тон.

Он кивнул и ничего не сказал, а я почувствовала, как лёгкое напряжение внутри меня смешивается с тревогой и странным притяжением.

Когда мы подъехали к школе, Миша, как по расписанию, оказался неподалёку. Он заметил нас через двор и приостановился, глядя на сцену: я выходила из машины Дмитрия, слегка смущённая, а он стоял рядом спокойный и уверенный.

– Что это было? – пробормотал Миша себе под нос, но я слышала. Его взгляд был одновременно удивлённым и игривым.

Я почувствовала лёгкое неловкое тепло: привычная рутина снова нарушена, а присутствие Дмитрия в моём утре стало ещё более ощутимым.

– Всё в порядке, – сказала я себе тихо, – только контроль Ильи. Только работа.

Но внутри я знала: этот человек снова оставил след, и теперь путь к привычной спокойной жизни стал ещё более зыбким.

В учительской меня уже ждала Алиса. Она смотрела на меня с лёгкой улыбкой, будто догадываясь о моих внутренних переживаниях.

– Ну и как начался твой день? – спросила она, беря с полки чашку кофе.

– Всё как обычно, – начала я, – но утром был… необычный случай. Дмитрий, старший брат Ильи, встретил меня у дома и предложил подвезти в школу.

Алиса приподняла бровь:

– Хм… это уже интересно. А ты согласилась?

– Да, – ответила я ровно. – Просто удобно. Но он уже слишком настойчивый. Я дала номер только для контроля Ильи, и больше ничего.

– Понимаю, – кивнула Алиса. – Главное, чтобы ты держала свои границы.

После короткого разговора я направилась в спортзал, где должен был начаться урок физкультуры для одиннадцатого «Б». В спортзале уже стоял Миша, переодевающийся. Я остановилась на мгновение у двери и, неожиданно для себя, заметила, как гармонично выглядит его тело: плечи, руки, спина – всё аккуратно развито, спортивно и привлекательно.

Я быстро отвернулась, стараясь не слишком вглядываться, но мысль промелькнула: у него красивое тело. Внутри смешались лёгкое смущение и удивление, как будто впервые смотрю на привычного человека под другим углом.

– Аня, ты опять потерялась в своих мыслях? – прозвучал знакомый голос Миши, и я вздрогнула.

– Просто проверяю зал, – ответила я, стараясь звучать спокойно и непринуждённо.

Он усмехнулся и вернулся к подготовке к уроку. Я же села на край скамейки, выравнивая дыхание после короткого внутреннего «сюрприза». Даже в обычной рутине школы могли случаться моменты, которые заставляют сердце биться быстрее, хотя внешне всё остаётся спокойным.

Урок прошёл в привычной атмосфере: ученики выполняли упражнения, шутили, перебрасывались комментария-

ми, а я наблюдала за ними, корректировала движения, напоминала о безопасности. Внутри же мысль о Дмитрии снова мелькнула, вызывая лёгкую тревогу, смешанную с интересом.

После последнего урока я собирала вещи, собираясь идти домой, когда заметила его в коридоре. Дмитрий стоял у выхода, держал в руках небольшую папку и смотрел прямо на меня.

– Анна, – сказал он спокойно, но с твёрдой интонацией, – мы можем встретиться сегодня вечером?

Я замерла. Внутри всё сразу закрутилось: тревога, раздражение, лёгкое непонимание.

– Я… – начала я, но он не дал закончить.

– Это не просто разговор о Илье, – продолжил он, слегка приближаясь. – Я хочу увидеть тебя.

Я вздохнула и на мгновение закрыла глаза. «Только контроль Ильи… но он так настойчив», – подумала я.

– Ладно, – сказала я неохотно, – хорошо, встретимся.

Его лицо слегка осветилось лёгкой улыбкой. Он кивнул и шагнул в сторону, давая мне пройти, но взгляд оставался прикованным.

В этот момент я почувствовала, как привычный порядок моего дня снова смещается. Даже короткая встреча с ним способна была вызвать тревогу, смешанную с странным интересом, который я не хотела признавать.

Я быстро прошла мимо, стараясь собраться с мыслями, и

направилась к выходу из школы. Внутри уже тихо звенели последние звонки, а на душе осталась смесь раздражения, напряжения и лёгкого любопытства: что будет вечером, и как эта встреча изменит мой день.

Глава 7.

Вечер наступил быстро. Я стояла у входа в ресторан, стараясь успокоить дрожь в руках и сердце. Свет огромных люстр отражался в стеклах, а музыка фоном создавалась ощущение чего-то чуждого, роскошного и одновременно напряжённого.

Дмитрий появился изнутри, одетый идеально: строгий костюм, безупречная осанка. Он улыбнулся, лёгкая уверенность играла в движениях, и взгляд сразу привлёк меня, даже несмотря на всю мою попытку оставаться равнодушной.

– Анна, – сказал он ровно, слегка раздражённо, – рад, что ты согласилась.

– Да… – выдохнула я, слегка смущённая, – спасибо за приглашение.

Он провёл меня к столу, открыл стул и сам сел напротив. Всё вокруг – мягкий свет, белые скатерти, официанты, идеально расставленные приборы – выглядело так, как будто я попала в другой мир.

– Ты в порядке? – спросил он, взгляд твёрдый, но внимательный.

– Да, – сказала я, стараясь звучать уверенно, – просто необычно для меня.

– Понимаю, – ответил он с лёгкой усмешкой. – Но я считаю, что иногда стоит выйти из привычной зоны комфорта.

Я кивнула, ощущая странное смешение эмоций: лёгкая тревога, раздражение, и одновременно – любопытство. Он властный, уверенный, немного наглый, и это одновременно притягивало и тревожило.

– Меню, – сказал он, передавая мне карту. – Выбирай, что хочешь. Сегодня я хочу, чтобы ты просто наслаждалась вечером.

Я посмотрела на блюда: всё выглядело дорого и роскошно, но я понимала – это не просто ресторан, это часть его мира, куда он только что пригласил меня.

Разговор начался осторожно. Он задавал вопросы о школе, о моей работе, а я отвечала ровно, стараясь не показывать внутреннего волнения. Но каждый взгляд, каждый жест Дмитрия держал меня в напряжении.

Я понимала одно: сегодняшний вечер нарушил привычный ритм моей жизни. Он был слишком настойчивым, слишком уверенным, слишком… захватывающим.

И пока мы ели, слушали музыку, наблюдали за мягким светом и атмосферой роскоши, внутри меня росло осознание: это свидание – не просто ужин. Это начало чего-то, чего я пока не могу полностью понять, но что уже прочно вошло в мою жизнь.

– Анна, – сказал он, слегка наклонившись вперёд, – я всегда ценю людей, которые умеют говорить прямо. И ты это умеешь.

Я кивнула, слегка смущённая его вниманием. Он улыб-

нулся, и в этой улыбке было что-то одновременно обворожительное и властное, как будто он привык управлять вниманием людей.

– А твоя работа в школе… – продолжал он, – это впечатляет. Ты влияешь на детей, формируешь их. Но знаешь, я считаю, что люди вроде тебя заслуживают большего.

Его слова звучали похвально, но одновременно с этим я ощущала лёгкую тревогу. Он говорил так уверенно, будто всегда был уверен в себе и в том, что всё под контролем.

– Ты слишком уверен в себе, – сказала я осторожно, пытаясь сохранить дистанцию.

Он слегка усмехнулся:

– Возможно. Но это часть меня. И я считаю, что прямота – лучшее, что может быть между людьми.

Я наблюдала за ним: каждая его интонация, лёгкий наклон головы, взгляд, которым он словно оценивает и одновременно завораживает. Он был другим. Полностью другим. И это одновременно тревожило и притягивало.

Мы продолжали ужин, обсуждая лёгкие темы – книги, музыку, городские события. Но в каждом его слове чувствовалась уверенность, контроль, почти нарциссическая харизма. И чем больше я старалась анализировать, тем сильнее внутри росло ощущение: этот человек способен нарушить привычный ритм моей жизни, заставить думать и чувствовать иначе.

– Мне нравится, что ты умеешь наблюдать за людьми, –

сказал он вдруг, чуть наклонив голову, – но не позволяй никому, даже себе, оставаться в привычной безопасности слишком долго.

Я слегка вздрогнула. Его слова звучали как предупреждение, но одновременно они будили во мне странное любопытство. Кто он на самом деле? Почему так легко воздействует на мои мысли и чувства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.